

Выявление лжи при допросе

*Буклинов А.А., студент факультета правоведения
ГОУ ВПО «Российская правовая академия Министерства юстиции
Российской Федерации», Москва
Научный руководитель – доктор психологических наук,
профессор Романов В.В.*

В любых показаниях допрашиваемого, умышленно искажающего истину, содержится ложь, которая полностью или частично формирует то или иное высказывание (Романов В.В., 2010). С психологической точки зрения ложь есть не что иное, как намеренно созданный продукт мыслительной деятельности человека, искаженно (полностью или частично) отражающий действительность (Знаков В.В., 1993).

«Обычно принято думать, что нет ничего более случайного, капризного и не подчиняющегося никаким законам, чем ложь, – писал А.Р. Лурия, – Однако такое представление неверно. Ложь, как и всякое мышление, построенное по другому принципу, имеет свои формы, свои правила, свои приемы. Человек, который лжет, прибегает всегда к определенным законам мышления, к определенным формам логики. Вскрыть их – означало бы сделать серьезный

шаг вперед по пути умения отличить правдивое высказывание от ложного, а это дало бы новые прекрасные приемы в следственном деле» (Лурия А.Р., 1927).

В процессе подготовки ложных высказываний субъекту приходится производить гораздо большее число мыслительных операций с фиксацией своего внимания, особенно памяти, на том, какие его высказывания правдивы, а какие основаны на вымысле. В ходе такого процесса происходит своеобразное раздвоение сознания, нарушается внутренняя гармония личности, в связи с чем резко повышается напряженность мыслительных мнемических процессов, а это, в свою очередь, отрицательно влияет на их качественные показатели. Возросшее количество искусственно сконструированных посылок и следствий «загромождает» память, заставляя допрашиваемого постоянно соотносить вновь высказываемое суждение с реальной действительностью, а также с уже ранее высказанными ложными утверждениями. И чем их становится больше, тем труднее соотносить содержание вымысла с реальными фактами, что может проявляться в различного рода оговорках, неадекватных реакциях на вопросы следователя. Именно поэтому лгуший нередко рискует проговориться. С точки зрения структуры можно выделить следующие виды показаний, содержащих ложь: показания, полностью состоящие из вымысла; показания, частично содержащие ложные утверждения, которые либо прикрывают правду, которую допрашиваемый скрывает, либо являются дополнением к ней.

На примере последнего вида ложных показаний рассмотрим особенности мыслительной деятельности допрашиваемого, сознательно пытающегося ввести органы правосудия в заблуждение. Данный процесс включает в себя следующие мыслительные операции:

- обдумывание и выражение субъектом в виде показаний части той правды, которая объективно существует и которую, по его мнению, незачем скрывать;
- анализ тех фактов, которые не должны, по мнению допрашиваемого, стать достоянием следователя (суда), и определение путей (способов) их сокрытия;

- создание вымысла, которым заполняются опущенные в показаниях места либо объясняется (оправдывается) отсутствие в показаниях тех или иных фрагментов (простейший пример подобного вымысла: «забыл», «не обратил внимания», «меня там не было» и т.п.).

В подобных случаях следователю необходимо превзойти допрашиваемого в ранге рефлексии, суметь воссоздать последовательность его возможных рассуждений и результат, к которому тот стремится. А затем, имитируя ход мыслей допрашиваемого, продумать серию уточняющих, дополняющих вопросов, которые побуждали бы его продолжать начатый им цикл мыслительных операций, часть из которых строится на ложных посылах. И чем последовательнее будут разворачиваться следователем в виде вопросов первоначально сконструированные ложные утверждения допрашиваемого, тем меньше у того будет оставаться шансов добиться с помощью лжи поставленной цели. На это и рассчитан разработанный в криминалистике метод развертывания лжи.

В конечном итоге со всей очевидностью ложь будет обнаружена, независимо от того, признает данный факт допрашиваемый или все еще будет упорствовать и предпринимать тщетные попытки придумать более «доброкачественную» ложь, оправдывая обнажившиеся во время допроса противоречия обычными в подобных случаях малоубедительными объяснениями о том, что его якобы «неправильно поняли» и т.п.

И даже когда кроме ложных, противоречивых показаний ничего больше не удастся получить, не следует отчаиваться и показывать это допрашиваемому, так как субъект, который открыто лжет, уже этим частично разоблачает себя, демонстрируя свою заинтересованность в сокрытии истины. С этой точки зрения, как ни парадоксально это звучит, ложь тоже является важной информацией, которой нужно умело воспользоваться. Особенно это касается ситуаций группового лжесвидетельства, когда допрашиваемые с помощью тактических приемов расследования лишаются возможности договариваться между собой о деталях своих ложных показаний. Поэтому вряд

ли полностью можно согласиться с утверждением, что «с психологической стороны для получения правдивых показаний лучше предупреждать ложь, чем разоблачать ее» (А.Р. Ратинов, 1976).

В литературе можно встретить достаточно широкий перечень признаков речевого (вербального) поведения, с помощью которого оценивается лживость показаний. В частности, о том, что показания могут быть ложными, свидетельствуют:

- несоответствие показаний (полностью или частично) бесспорно установленным доказательствам по делу;
- схематизм сообщаемых сведений, однотипность, «заученность» различных подробностей, сопутствующих событиям;
- употребление несвойственных допрашиваемому речевых форм, оценочных суждений, которые использовались ранее другими лицами на допросах;
- «забывание» обстоятельств, которые вряд ли могли быть забыты данным субъектом с учетом времени, прошедшего с момента событий, его возрастных, мнемических, профессиональных особенностей;
- дезадаптивные формы поведения на допросе, не связанные с самим фактом вызова на допрос, возникающие в качестве ответной реакции на уточняющие вопросы, на предъявление доказательств по делу.

Список литературы:

1. Знаков В.В. Неправда, ложь и обман как проблемы психологии понимания // Вопросы психологии, № 2, 1993.
2. Лурия А.Р. Экспериментальная психология в судебно-следственном деле // Советское право. 1927, № 2 (26).
3. Ратинов А.Р. Лжесвидетельство (Происхождение, предотвращение и разоблачение ложных показаний). М.: Изд-во Всесоюзного института по изучению причин и разработке мер предупреждения преступности. 1976.
4. Романов В.В. Юридическая психология. М.: Издательство Юрайт: ИД Юрайт, 2010.